

ФЕДЕРАЛЬНОЕ АГЕНТСТВО НАУЧНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ
ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
УЧРЕЖДЕНИЕ НАУКИ
ВОЛОГОДСКИЙ НАУЧНЫЙ ЦЕНТР РАН

ИНФОРМАЦИОННЫЙ
ВЫПУСК № 55 (1536)

Серия

«ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ»

ВолНЦ РАН продолжает знакомить своих подписчиков с наиболее интересными, на наш взгляд, публикациями, затрагивающими актуальные вопросы российской экономики и политики.

В выпуске представлено интервью А. Фефелова с В. Полевановым «Русский рений», опубликованное в газете «Завтра», № 16, апрель 2018 года.

Вологда
май 2018

Русский рений

Драгоценный ресурс Курильских островов

Главный геолог «Росгеолэкспертизы» Владимир Полеванов – об уникальном месторождении рения на Курильских островах.

Андрей Фефелов: Владимир Павлович, на острове Итуруп открыто месторождение рения. Какие перспективы с этим связаны?

Владимир Полеванов: Рений незаменим в оборонной и космической промышленности. Без него ракеты летать не будут. Рений необходим при крекинге и очистке нефти, при производстве высокооктанового бензина, рениевые катализаторы на 50% повышают производительность. Рений нужен при сварке. Рений незаменим ещё в целом ряде электротехнических работ: особо ценные припои, которые не окисляются, не горят, могут работать очень долго. То есть рений – это основа современной техники и современной очистки нефти.

Но в разговоре о рении нам не удастся отойти от проблемы Курил. Их ни в коем случае нельзя отдавать Японии. Во-первых, эта территория исторически Японии не принадлежала. При Екатерине II и до неё на острове Хоккайдо жил многочисленный народ айнов. Они жили и на Курилах, и на Сахалине. И эти айны, которых сейчас осталось 30 тысяч на Хоккайдо, платили дань царице, которая потом освободила их от дани. И острова эти назывались Айнскими.

Во-вторых, Япония капитулировала в войне, и я настаиваю, что мы должны 3 сентября отмечать День Победы над милитаристской Японией.

И вообще, все эти курильские «танцы» надо прекратить. Страна начнёт разваливаться, если, не дай Бог, мы потеряем Курилы.

Андрей Фефелов: А «танцы» идут?

Владимир Полеванов: Идут встречи, приёмы, снова встречи, заявления японцев о

том, что надо вернуть «северные территории».

Более того, мы в какой-то мере идём на поводу у японцев. Они хотят забрать у нас острова, а мы даём им право преимущественного хозяйственного освоения островов. Это вообще нонсенс! Завтра мы дадим ещё преимущественное право осваивать Крым украинцам, потом немцам преимущественное право осваивать Калининград. Ни в коем случае этого нельзя делать!

Андрей Фефелов: А с японцами это уже стало практикой?

Владимир Полеванов: Это практика. Японцы совершили уже несколько рейсов, ввели безвизовый режим с нашими курильчанами, те уже посещают Японию. То есть идёт размыв ментальной границы, всё начинается в головах...

Если, не дай Бог, когда-нибудь, как в кошмарном сне, мы потеряем Курилы, – мы потеряем сразу же и Охотское море, которое сейчас наше. Мы потеряем незамерзающие выходы, а их всего два – как раз между Южными Курилами, и наш Тихоокеанский флот зимой не сможет выходить, поскольку Япония везде. Мы лишимся 5 млн тонн рыбы, которую вылавливаем в наших территориальных экономических водах. Мы потеряем 350 млн тонн нефти, которая там достаточно уверенно прогнозируется. Мы потеряем 1,5 тыс. тонн золота, которое также уверенно прогнозируется. Ну, и самое главное, мы потеряем единственное в мире месторождение рения.

Рений – чрезвычайно редкий элемент, и в последнее время он стал чрезвычайно необходимым. Ни один гаджет, ни одно стекло в высококлассной оптике не обходится без «редких

земель». И сейчас с развитием космоса, с развитием ракет, с созданием современных самолётов ни одна турбина не обходится без рения, его там целых 6%. Это самый тугоплавкий после вольфрама металл. Он очень тяжелый, весит как платина – 21 грамм на кубический сантиметр; при этом золото – 19, а ртуть – 13. Точка плавления у рения примерно 3500 градусов, а кипения – 5800; то есть он может выдерживать чудовищные температуры турбин самолётов и кораблей.

Андрей Фефелов: Вы сказали, что это единственное месторождение, на Курилах?

Владимир Полеванов: Да, единственное месторождение чистого рения, абсолютно уникальное.

Андрей Фефелов: А где его добывали до этого?

Владимир Полеванов: Рений находится в совершенно ничтожных количествах в молибдените, в сфалерите, в медно-порфириновых и иногда полиметаллических месторождениях. Советский Союз весь свой рений (а мы до 10 тонн его использовали в своё время, когда наша авиация и всё прочее развивалось) добывал в Джекказгане. Это казахское медно-порфириновое месторождение, Казахстан и сейчас продаёт нам рений. А в мире на первом месте Чили, которое в тех же медно-порфириновых месторождениях его добывает. На втором – США, на третьем – Казахстан, и на четвёртом – Перу. То есть мы не добываем рения вообще нигде.

Весь мир потребляет сейчас всего-навсего примерно семьдесят тонн. Мы раньше потребляли десять тонн, а сейчас, поскольку Россия раза в три потеряла по отношению к Советскому Союзу, потребляем около трёх тонн: две тонны покупаем, и тонну производим из вторичного лома.

Андрей Фефелов: То есть его нужно не очень много, но он очень важен?

Владимир Полеванов: Да, немного, но без него ни «Тополь-М», ни С-400 нельзя сделать. Поэтому, если нам перестанут продавать рений или будут продавать так дорого... По сути, мы живём на рениевой «удавке».

И вот в 1992-м году (26 лет тому назад!) наш выдающийся вулканолог, руководитель Института вулканологии Г.С. Штейнберг впервые в истории открыл самостоятельный минерал рений, рениевит, в вулкане Кудрявый на острове Итуруп. Это единственное в мире месторождение, которое воспроизводит рений: каждый год вулкан Кудрявый с вулканическими газами, с фумаролами выбрасывает 37 тонн рения – более половины мировой потребности!

Андрей Фефелов: Щедра природа!

Владимир Полеванов: Более того, здесь я отдаю должное нашей Государственной комиссии по запасам (ГКЗ), у которой хватило смелости и решительности защитить 37 тонн динамических запасов. И этот термин, «динамические запасы», впервые введён. Ведь обычно запасы – это то, что разведывается, то, что стоит, то, что можно разрезать каналами, скважинами, посчитать. А тут в воздухе ловишь!

Освоив это месторождение, мы бы стали мировыми законодателями мод, открыли новое направление – рениевое, которого нет нигде в мире. Мы бы получили возможность впервые в истории добывать воспроизводимый металл, ведь ни золото не воспроизводится, ни другие металлы.

Андрей Фефелов: Вы представили мощную картину, но что получается на практике?

Владимир Полеванов: На практике получается, что все «за», но никто не даёт разрешений.

Андрей Фефелов: А кто-то пробовал?

Владимир Полеванов: Попробовало за свои деньги частное предприятие. Они сдела-

ли установку для добычи рения, разработали технологию великолепную.

Андрей Фефелов: Она не работает?

Владимир Полеванов: Не работает, потому что нужно, чтобы государство включилось в добычу рения, 800 миллионов рублей всего-навсего нужно. Мы тратим 1,5–2 миллиарда на ежегодную закупку рения, он стоит от тысячи до пяти тысяч долларов за килограмм, а ведь могли бы завалить рением весь мир.

То есть у нас все «за», но никто ни копейки не дал. Все круги ада прошли предприниматели, которые уже порядка 5 миллионов долларов потратили. Это предприятие было включено и в государственную программу, и в областную, Сахалинскую. Они пытались добыть деньги в Роснано, там сказали: да, идея замечательная, идея правильная, работайте, а там мы подключимся...

В этом году я и с владельцем предприятия беседовал, и с директором, и с главным технологом – они провели все мыслимые совещания, получили все экспертные заключения, положительные. Есть у нас комиссия по инновациям, которая деньги должна была выделить, есть у нас областная Сахалинская дума, которая должна была также какие-то местные региональные деньги выделить. Но всё заморожено.

Андрей Фефелов: Это вредительство?

Владимир Полеванов: Я думаю, вредительство и прояпонское лобби.

Андрей Фефелов: А это уже предательство!

Владимир Полеванов: Если бы я был во властных структурах, я бы поднял вопрос о предательстве со всеми вытекающими для конкретных лиц последствиями.

Я обращался по телевидению к губернатору Сахалина, говорил, что если он хочет войти в историю не как рядовой губернатор, а как человек, который начал первую в мире добычу

возобновляемого стратегического металла, то он должен ложиться спать и вставать с мыслью: «А как там у меня рений?» Может быть, он в конце концов услышит и начнёт это двигать. Потому что, если бы губернатор включился в проект, можно было бы это дело сдвинуть. Мне, в бытность главой Амурской области, таким образом удалось строительство космодрома «Восточный» организовать.

Андрей Фефелов: Я уверен, что в рениевом проекте существуют какие-то свои сложности, и для того, чтобы пробить эту стену, нужно большое внутреннее усилие. И таких сил у местной власти нет. Нужен мощный импульс со стороны Москвы.

Владимир Полеванов: Я жду с нетерпением состава нового правительства и надеюсь, что всё-таки будет команда, которая начнёт созидать, которая начнёт заниматься стратегией, а не только составлением программ. Будет ставить конкретные реальные цели. И вот самая простая, самая проработанная и самая нужная, с учётом нашей оборонной составляющей, задача – начать добывать рений. Можно его за два года начать добывать. В советское время он бы уже добывался, если бы его открыли раньше.

Андрей Фефелов: Когда-то были громкие общенациональные проекты, комсомольские стройки, которые вовлекали молодежь. И сейчас Курилы – это, с одной стороны, экзотика, а с другой стороны, стратегически важная точка, священная точка русской земли. И нужно создать такую программу, чтобы люди туда двигались – для работы внутри рениевого проекта, ради обороноспособности страны, ради утверждения русских Курил. И это нельзя построить на уровне местной власти, это должен быть общенациональный мозг и общенациональная воля.

А японцы понимают, о чём идет речь? Они подбираются к рению?

Владимир Полеванов: Они всё понимают. Но молчат.

В своё время я достаточно часто общался с архиепископом Смоленским Кириллом, нынешним Патриархом. И я говорил ему, что надо закрепить Курилы в обязательном порядке за нами. Вспомнил Невельского, который организовал Николаевск-на-Амуре вне договора с Китаем и поднял флаг. Когда на это пожаловались императору Николаю I, он дал такую знаменитую резолюцию: «Единожды поднятый российский флаг спущен быть не может». И я сказал Кириллу, что надо построить православный храм на Курилах, чтобы если их кто-то теоретически решил бы отдать – отдал бы уже вместе с православием. И Кирилл реализовал эту идею, хотя, казалось бы, на что уж консервативный институт Церковь!

И насколько, мягко говоря, нестратегично правительство России, которое уже 26 лет не может выделить 800 миллионов рублей. Люди уже за свои деньги создали инфраструктуру, создали технологию, опытную установку, изучили, защитили запасы в ГКЗ – это тоже тяжелейшая работа! Осталось буквально чуть-чуть и рений идёт на поток, рений становится экспортным продуктом России, и мы получаем возможность не тратить бешеные деньги, а зарабатывать! Но этого ничего нет, и это для меня непонятно совершенно. Я руководил территориями и знаю, как нужны такие стратегические вещи для территорий. Мы же нация первопроходцев!

Андрей Фефелов: Новый технологический рывок человечества, связанный с приходом цифры, требует осмысления. Причем, я понимаю, что наш стратегический противник тоже думает очень плотно на эту тему и пытается включить человечество при помощи цифры в свою модель так называемого «электронного концлагеря».

А у нас должна быть своя альтернативная русская модель этой цифрономики. И, конечно, если она появится (а она должна появиться!), потребуются рений для того, чтобы обеспечить технологическую часть новой цифрономической философии.

Владимир Полеванов: Да, это в обязательном порядке.

Андрей Фефелов: И в завершение хотел бы вернуться к тому, о чём Вы уже говорили. Есть три точки, три «К» – Курилы, Крым и Калининград – три ключа...

Владимир Полеванов: Это ключи от России, ключи от нашего менталитета. Если не дай Бог, мы их потеряем, Россия развалится как карточный домик.

Андрей Фефелов: Я недавно слышал песню, называется «Дядя Вова, мы с тобой!», поют дети. И там есть такие слова: «Не достанется гряда самураям никогда, грудью встанем за столицу янтаря, Севастополь наш и Крым для потомков сохраним».

Владимир Полеванов: Всё правильно. Вот именно на этой ноте и надо закончить.